

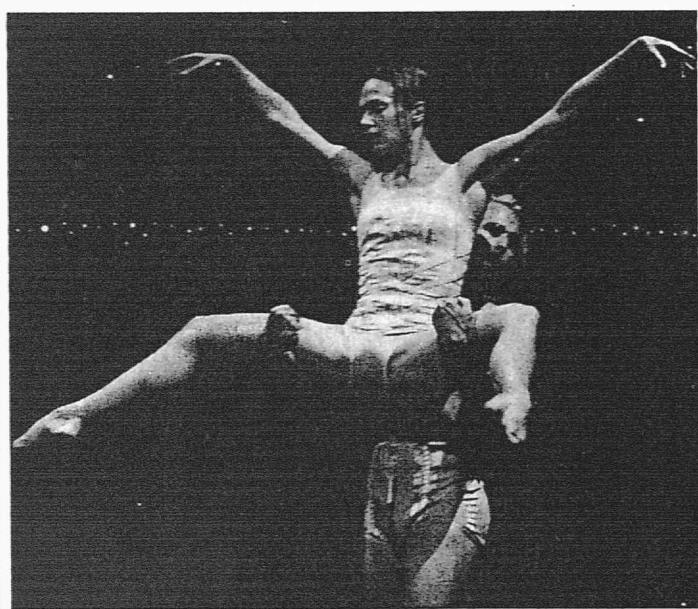
Победа над кринолинами в искусстве

Выступление Нидерландского театра танца

Символ женщины — кринолин, символ мужчины — шпага. (Здесь необязательно всерьез вспоминать Фрейда, можно лишь вежливо поздороваться с ним.) Кринолин половинчат: когда на сцене появляются

быть, Килиан создал и людей этого своего мира?

Люди — камешки в море времени. Набегающие волны на какое-то мгновение носят их с собой, но вскоре вновь оставляют на песке. Это, вероятно, важное для Кили-

Сцена из балета «Маленькая смерть».

Владимир ЛУПОВСКИЙ

шесть дам в тяжелых черных платьях, все как будто в порядке... но танцовщицы тут же покидают платья, и мы видим, что кринолины, как у бумажных кукол, имеют только одну сторону. Они не защита, а маска, игрушка, игра. Не смертоносные шахматы «Опасных связей», а блистательный теннис в замке графа Альмавивы. Это — «Маленькая смерть» на музыку Моцарта, один из четырех балетов Иржи Килиана, привезенных его труппой в Москву.

А начинался вечер «Симфонией псалмов» Стравинского. Никому из хореографов раньше не приходило в голову, что на эту музыку можно сделать балет. Килиан почти 20 лет назад (в 1978 году) решил, что Господа должно славить и танцем — и поставил эту фантастическую вещь.

Ему было тридцать с небольшим, и он только что стал всемирно известен. За плечами — балетная школа в Праге, Пражская консерватория, учеба в Лондоне и работа в Штутгарте у Джона Кранко.

Тремя годами ранее он получил пост художественного руководителя Нидерландского театра танца, и его «Симфониетта» только что прогремела на фестивале в Чарльстоне (США). Так что Килиану было за что сказать Всевышнему «спасибо».

«Симфония псалмов» — благодарная констатация существования мира. Но *своего* мира, действующего по придуманным хореографом законам. То, что называется «хореография Килиана», появилось именно тогда. Ее живой металл, ее скульптурность. Позы и поддержки, кажется, рассчитанные именно на металл, — слишком мало точек опоры оставляет хореограф танцовщикам, слишком непривычны они. Но на сцене не чувствуется напряжения. Может

ана чувство — с такой «волны» начинается «Симфония псалмов», похожий мотив присутствует в «Маленькой смерти». И вместе с тем одиночество временно и не трагично. Одиноким пробег тут же превращается в дуэт.

«Игра окончена» — Веберн, балет 1988 года. Темнота сцены разбивается яркими световыми прямоугольниками. В них — трое мужчин и две женщины. Их диалоги далеки и от полетов классического балета, и от ярости танцтеатра. В них воздух нежности и ни капли сентиментальности.

«Эта хореографическая игра тел, рассудка, звука и света во времени и пространстве есть только лишь метафора для другой игры — с чрезвычайно суровыми правилами, которые были кем-то написаны на давно забытом языке» (Иржи Килиан).

Завершали программу моцартовские «Шесть танцев» — дивная балетная шуточка, мини-сериал из закулисной жизни.

Мужчины в напудренных париках и подштанниках времен до французской революции (с трогательными завязочками ниже колен), женщины слегка растрепанные и тоже в дезабилье.

Выяснения отношений, дуэты и трио, утрированный трепет страсти и (в качестве аргумента в споре) обозначенный удар ногой противнику в челюсть. В общем — прекрасное средство от меланхолии, как «откупорить шампанского бутылку».

А последняя сцена «Маленькой смерти» такова: мужчина и женщина тихо уходят к заднику. На сцену выкатываются с легким дребезжанием пустые, осиротевшие пять кринолинов. Их растерянной тусовкой и завершается балет.

Анна ГОРДЕЕВА